

Б А Р Т Э Р М А Н

ВЕЛИКИЙ ОБМАН

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД
НА АВТОРСТВО
СВЯЩЕННЫХ
ТЕКСТОВ

Барт Д. Эрман
**Великий обман. Научный взгляд
на авторство священных текстов**
Серия «Религия. Война за Бога»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6118215

*Эрман Б. Великий обман: Научный взгляд на авторство священных текстов: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-65500-7*

*Оригинал: Bart D.Ehrman, "FORGED. Writings in the Name of God – Why the Bible's Authors Are Not
Who We Think They Are"*

Перевод:

Стефан Г. Пучков

Аннотация

Увлекательная история литературных подделок в Древнем мире, написанная одним из самых известных в мире специалистов по Библии и раннему христианству. Почему авторами многих христианских евангелий, посланий, трактатов и откровений были совсем не те люди, которым их приписывают? Можно ли считать библейские тексты подделками? Зачем неизвестные христианские авторы сознательно обманывали своих будущих читателей? Как работали фальсификаторы раннехристианских текстов? «Великий обман» – это прекрасно изложенная, научно обоснованная, богатая фактами и примерами, драматическая история борьбы за истину. Чтобы победить в этой борьбе, христианским авторам пришлось стать лжецами и преступниками даже по меркам того мира, в котором они жили.

Содержание

Введение	5
Сын-лжец перед лицом истины	5
Взрослеть с преданностью истине	6
Истина в истории христианства	8
1. Мир фальшивок и подлогов	12
Подлоги в Древнем мире	14
Ранние христианские подделки	17
Термины, которые нам понадобятся	19
Мотивы создания подлогов	21
Техника подлога	26
Взгляды древних на подлог	28
Вероятные оправдания подлогов	31
2. Подлоги под именем апостола Петра	33
Истинные истории, которые никогда не происходили	34
Истории о Петре	37
Неканонические подлоги под именем Петра	38
Евангелие от Петра	38
Послание Петра (к апостолу Иакову)	43
Апокалипсис Петра	45
Канонические тексты под именем Петра	46
Первое Послание Петра	46
Второе Послание Петра	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Барт Эрман
Великий обман. Научный взгляд
на авторство священных текстов

Посвящается внучке Сьерре

*© 2011 by Bart D. Ehrman. Published by arrangement with HarperCollins Publishers, Inc.
All rights reserved.*

© Пучков С.Г., перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Введение

Сын-лжец перед лицом истины

Ярким солнечным днем в июне, когда мне было четырнадцать лет, мама сказала, что они с отцом собираются съездить поиграть в гольф. В уме я быстро подсчитал. У них бы заняло двадцать минут, чтобы добраться до загородного клуба, и около четырех часов, чтобы пройти восемнадцать лунок. Потом небольшой отдых, и они поедут домой. У меня было пять часов.

Я позвонил своему другу Рону, жившему в конце улицы, чтобы сказать ему, что моих родителей полдня не будет и что я стащил пару сигар из неизменно полного отцовского припаса. Рону понравился ход моих мыслей, и он сообщил, что у него за домом в кустах припрятано несколько банок пива. Перед нами открывались райские наслаждения.

Как только Рон пришел, мы направились вверх по лестнице в мою комнату, где распахнули окно, закурили сигары, открыли по банке пива и настроились на не слишком интеллектуальное времяпровождение. Но через каких-то десять минут, к моему ужасу, мы услышали, как подъехала машина, хлопнула задняя дверь дома и мама крикнула, что они вернулись. Поле для гольфа было так переполнено, что родители решили не ждать сорок минут, чтобы сделать первый удар.

Мы с Роном моментально переключились в аварийный режим: спустили сигары с пивом в унитаз, спрятали банки в мусорной корзине, а затем схватили два баллончика дезодоранта и принялись распылять их по комнате, пытаясь замаскировать дым (который практически валил из окна). Рон выскользнул через заднюю дверь, и я был оставлен один, в холодном поту и уверенности, что жить мне осталось недолго.

Я спустился вниз, и папа задал мне роковой вопрос: «Барт, вы там с Роном курили наверху?» Тогда я сделал то, что сделал бы любой уважающий себя четырнадцатилетний подросток, – я соврал ему в глаза: «Не, пап, ну ты что!». (Дым ещё стоял в воздухе, как я говорил.) Его лицо смягчилось, он едва сдержал улыбку, а потом произнёс то, что осталось со мной весьма надолго (уже на сорок лет, на самом деле): «Барт, мне нет большого дела, если вы украдкой покуриваете. Только не надо мне врать». «Естественно, я заверил его: «Я больше не буду, папа!»

Взрослеть с преданностью истине

Через пять лет я был уже другим человеком. Конечно, все меняется к концу подросткового возраста, но я бы сказал, что моя перемена была более чем радикальной. Помимо прочего, в переходном возрасте я стал рожденным свыше христианином, окончил среднюю школу и отучился в фундаменталистском библейском колледже – Библейском институте Муди (Moody Bible Institute), так что имел за плечами два года серьезной подготовки в библеистике и богословии. В колледже нам не позволялось курить («Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа», как учит Новый Завет, и вы же не хотите осквернять Храм Божий!), пить алкогольные напитки («Не упивайтесь вином», – говорит Библия; мне тогда не приходило в голову, что, может быть, можно упиваться виски) или, скажем, делать много других вещей, которые делают нормальные люди в этом возрасте: ходить в кино, танцевать, играть в карты. На самом деле я не был согласен с принятым в школе «кодексом поведения» (там также были свой дресс-код и даже «код» для мужских волос: запрет на длинные волосы и бороды), но мое мнение: если уж я решил туда идти, то должен был играть по их правилам. Если бы я хотел иных правил, я мог бы пойти в другое место. Но самое главное – из четырнадцатилетнего ученика чуть выше среднего уровня, думающего в основном о спорте, имеющего слабое представление о мире или о своем месте в нем и без особой склонности к правдолюбию, я стал девятнадцатилетним студентом, чрезвычайно ревностным, скрупулёзным, благочестивым (по-фарисейски), прилежным к учёбе, верным христианином-евангеликом с твердыми представлениями о том, что правильно, а что нет, где истина и где заблуждение.

Мы в колледже были весьма преданы истине. Я бы сказал, даже сегодня, что нет на планете человека, более преданного истине, чем серьезный и честный христианин-евангелик. И в колледже мы были именно серьезны и честны. Истина для нас была так же важна, как сама жизнь. Мы верили в Истину с большой буквы. Мы клялись говорить истину, мы ожидали истину, мы искали истину, мы изучали истину, мы проповедовали истину, мы верили в истину. «Слово Твое есть истина» – говорит Писание, и сам Иисус был «путь, и истина, и жизнь». Никто не может «прийти к Отцу», кроме как через него, истинное «Слово, ставшее плотью». Только неверующие, подобные Понтию Пилату, могли в смущении спросить: «Что есть истина?» Как последователи Христа мы относились совершенно к другой категории. Как сам Иисус сказал: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными».

Наряду с нашей преданностью истине мы верили в объективность. Мы имели дело только с объективной истиной. Не существовало такой вещи, как «субъективная истина». Что-то было либо истиной, либо ложью. Личные чувства и мнения не имели к этому никакого отношения. Объективность была реальна, возможна, достижима и доступна для нас. Именно благодаря нашему объективному знанию истины мы познали Бога и что есть Бог (и Христос, и Дух, и всё остальное).

Один из парадоксов современной религии заключается в том, что абсолютная приверженность истине в некоторых формах евангелического и фундаменталистского христианства и сопутствующее мнение, что истина объективна и может быть проверена любым беспристрастным наблюдателем, заставили множество верующих следовать истине, куда бы она ни повела. А то, куда она приводит, часто находится далеко от самого евангелического и фундаменталистского христианства. Так что, если, теоретически, у вас получается проверить «объективную» истину религии и по результатам такой проверки религия оказывается ложной, где вы окажетесь? Если вы христианин веры евангельской, вы окажетесь в пустыне за пределами евангелического лагеря со своим нераскаянным видением истины. Объективная истина, перефразируя одну не особо христианскую песню, «стала погибелью для многих бедолаг, и, Боже, знаю, я один из них» (песня «House Of Rising Sun». – *Прим. пер.*).

Прежде чем переместиться в пустыню (которая, как оказалось, представляла собой цветущий рай по сравнению с бесплодным лагерем фундаменталистского христианства), я чрезвычайно интересовался «объективными доказательствами» веры: доказательством того, что Иисус физически воскрес из мертвых (пустая гробница! очевидцы!), доказательством того, что Бог действовал в этом мире (чудеса!), доказательством того, что Библия – непогрешимое слово Божие, лишенное каких-либо ошибок. В результате я посвятил себя области исследований, известной как христианская апологетика.

Термин «апологетика» греческого происхождения и значит для нас разумное обоснование или защиту веры. Христианская апологетика заключается в том, чтобы показать не только разумность веры во Христа, но и то, что истинность христианского благовестия очевидна, как в этом может убедиться любой, лишь бы он пожелал отложить неверие и объективно посмотреть на доказательства.

Причина, по которой эта преданность доказательствам, объективности и истине вызвала со временем так много благонамеренных евангельских проблем, заключается в том, что евангельские христиане (по крайней мере, некоторые из них), на самом деле уверены, что если что-то истинно, то это обязательно исходит от Бога, а самое худшее, что вы можете сделать, это уверовать в то, что является ложным. Но поиск истины приводит вас туда, куда ведут доказательства, даже если поначалу вы и не хотели туда идти.

Чем больше я изучал евангельские утверждения об истине, касающиеся христианства, особенно касающиеся Библии, тем больше я понимал, что «истина» уводит меня куда-то, куда я вовсе не хотел идти. Когда я окончил колледж Муди и пошел в колледж Уитон (Wheaton College) для завершения степени бакалавра, я прошёл курс греческого, так что смог читать Новый Завет на языке оригинала. Оттуда я поступил в Принстонскую духовную семинарию, чтобы учиться у одного из великих специалистов по греческому Новому Завету Брюса Мецгера; я писал под его руководством магистерскую диссертацию, а затем и докторскую. Во время моей дипломной работы я изучал текст Нового Завета усердно, интенсивно и подробно. По одним лишь книгам Нового Завета, изучавшимся на языке оригинала, я взял выпускной семинар длиной в семестр. Я писал работы по трудным местам. Я читал всё, что мог достать. Я был одержим учебой и истиной, которую я мог обрести.

И прошло совсем не много времени, когда я начал понимать, что «истина» о Библии вовсе не то, что я когда-то думал, будучи убежденным евангельским христианином в колледже Муди. Чем больше я видел, что Новый Завет (не говоря уже о Ветхом Завете, где проблемы еще более серьезные) переполнен противоречиями, тем больше я становился неспокоен. В Муди я думал, что все противоречия могут быть объективно согласованы. Но в конце концов я увидел, что на самом деле это не так. Я боролся с этими проблемами, я молился о них, я изучал их, я искал духовного руководства, я прочитал все, что мог. Но как человек, который верил, что истина была объективна, и который не желал верить в то, что было ложным, я пришел к выводу, что Библия не могла быть тем, что я о ней думал. В Библии есть ошибки. И если в ней есть ошибки, это уже не вполне истина. Это было проблемой для меня, потому что мне хотелось верить в истину, божественную истину, а я увидел, что Библия вовсе не является всецело божественной истиной. Библия была очень человеческой книгой.

Но на этом проблемы не закончились. В конце концов, я осознал, что Библия содержит в себе не только погрешности и случайные ошибки. Она также содержит то, что большинством в наше время признаётся ложью. Об этом и будет настоящая книга.

Истина в истории христианства

Можно смело утверждать, что нынешняя одержимость истиной среди евангелических деноминаций была обусловлена преданностью истине в первые годы христианства. Это одна из особенностей христианства, выделяющая его среди других религий античности.

Сегодня большинство людей не понимает, что древние религии практически никогда не интересовались «истинными верованиями». Языческие религии, под которыми я подразумеваю неиудейские и нехристианские политеистические культы подавляющего большинства жителей Древнего мира, не имели вероисповедных формулировок, требующих торжественного зачитывания, верований, требующих подтверждения, или писаний, которые должны быть восприняты как богооткровенные. Истина являлась предметом интереса философов, а не практикующих верующих (если только последние также не интересовались и философией). Как ни странно это выглядит для нас, древние религии не требовали от человека веры в ту или иную вещь. Религия касалась правильности практик, идёт ли речь о жертвах богам, например, или общепринятых молитвах. Более того, поскольку религия не особо касалась предмета веры и поскольку все существовавшие религии позволяли или даже приветствовали служение многим богам, у человечества практически не было мысли, что если одна религия права, то остальные неправы. Они все могли быть правы! Было много богов и много образов поклонения им, а отнюдь не единственный путь к божеству.

Конечно, эта точка зрения, доминировавшая в античности, стоит в полном противоречии с нашими представлениями о религии. В наших представлениях если правы баптисты, то неправы католики, если правы иудеи, тогда неправы буддисты, если правы мусульмане, тогда неправы христиане и так далее. А в древности было не так, и служение Зевсу не было более правильным, чем служение Афине, Аполлону, богам-покровителям вашего города или семьи.

Другое ключевое различие между современностью и античностью заключалось в том, что древние политеистические религии не придавали слишком большого значения загробной жизни. Они заботились о настоящей жизни. О том, как выжить в жестоком и изменчивом мире и как достичь в нем процветания, как быть уверенным, что пойдёт дождь и взойдёт урожай, как пережить болезни и войны, как избежать голода, как сделать свою жизнь насыщенной и плодотворной и как заставить без памяти влюбиться в себя юношу или девушку по соседству.

Среди многих вещей, отличавших христианство от прочих религий Римской империи (частично исключая иудаизм), было представление христиан о том, что важен предмет веры, что вера в правильные вещи делает тебя правым, а вера в ошибочные – неправым и что если ты неправ, то будешь наказан вечным адским пламенем. В отличие от других религий христианство считало себя единственным и исключительным. Оно считало себя пребывающим в Истине, а все прочие религии – пребывающими в заблуждениях. Более того, эта истина касалась утверждений о Боге (например, что он только один и что он творец мира), о Христе (что он и Бог и человек одновременно), о спасении (что оно приходит только через веру во Христа), о вечной жизни (каждый будет спасен или осужден навечно), и т. д.¹

Христианская вера пришла, чтобы твердо укорениться в представлениях об истине, которые, в конце концов, приняли ритуальные формы, как, например, Никейский Символ веры. В результате для обоснования своей веры христианам с самого начала пришлось ссы-

¹ Здесь я говорю только об ортодоксальных взглядах, которые победили в результате христианских споров о вере. Было множество христиан, которые верили иначе, и в дальнейшем о них будет сказано особо. Более подробно см. мою книгу *Lost Christianities: The Battles for Scripture and the Faiths We Never Knew* (New York: Oxford University Press, 2003).

латься на авторитеты. Вы верите, что это мнение истинно, а это – нет? А на чьем авторитете вы это основываете? Конечным авторитетом был Бог, конечно. Но большинство христиан пришло к убеждению, что Бог не открывает истин веры простым людям. Если бы он так поступил, возникли бы невероятные проблемы, поскольку одни ссылались бы на божественный авторитет для утверждения своего учения, а другие делали бы то же самое для утверждения противоположного. Таким образом, большинство христиан не делало акцента на личные божественные откровения. Вместо этого они настаивали, что Бог открыл свою истину ещё в прежние времена через Христа его апостолам. Вот апостолы изначальной церкви и были теми авторитетами, которым можно было доверять. Но когда все апостолы покинули этот мир, где было найти им замену?

Можно заявить (и многие заявляли), что главам церквей, которых поставили апостолы, было передано их учение, так что авторитет этих глав был равен божественному. Бог послал Иисуса, тот избрал апостолов, они научили своих преемников, которые передали священное учение простым христианам². Однако в связи с этим возникло несколько проблем. С одной стороны, по мере умножения церквей ни одна из них уже не могла утверждать, что во главе её стоит кто-то знавший апостола или даже знавший кого-то, кто некогда знал апостола. А гораздо большей проблемой стало то, что разные главы церквей, не говоря уже о простых членах церкви, учили апостольским истинам, но эти «истины» оказывались в противоречии с апостольскими истинами, провозглашаемыми другими церквами.

Как было разобраться с этими проблемами? Очевидный ответ возник сам по себе тогда же, в самом начале христианского движения. Было известно, что апостолы учили через свои писания, которые остались после них. Эти авторитетные авторы произвели авторитетные учения, так что авторитетная истина содержалась в апостольских писаниях³.

Хотя это и похоже на прекрасное решение проблемы, из него возникла другая проблема. Существует некая данность, которая не сильно обращала на себя внимание ранних христиан, зато остро осознается современными учеными. Большинство апостолов были неграмотны и просто не умели писать (подробнее см. Главу 2). То есть они не смогли бы оставить авторитетные писания, даже если бы от этого зависело спасение их душ. Другой проблемой было то, что начали появляться писания, которые претендовали на апостольское авторство, но при этом содержали самые эксцентричные и причудливые взгляды. В обращении были евангелия, надписанные именами учеников Иисуса – Петра, Филиппа, Марии и его братьев – Фомы и Иакова. Появились послания, якобы написанные Павлом (вдобавок к тем, которые он действительно написал), Петром и Иаковом. Апокалиптические писания, описывающие конец света или посмертную участь душ, появлялись под именами последователей Иисуса: Иоанна, Петра и Павла. Появились даже писания, якобы написанные самим Иисусом.

Существует много причин, по которым авторами этих писаний не могли быть те, за кого они себя выдавали, и это понимали даже ранние христиане. Мнения, представленные в этих писаниях, часто расценивались как еретические (т. е. передающие ложные учения), они противоречили друг другу и тем учениям, которые уже стали в церкви общепринятыми. Но зачем было авторам прятаться за чужими именами? Зачем говорить о себе, что он апостол, когда на самом деле он им не является? Зачем неизвестному человеку писать книгу и при этом называть себя Петром, Павлом, Иаковом, Фомой, Филиппом или даже Иисусом?

² Например, см. Иринея Лионский, *Против ересей* 3.2–4; 4.26; см. также Тертуллиан, *О прескрипции против еретиков*.

³ Именно поэтому, как мы увидим, в древнем христианстве существует такая тесная связь между содержанием текста и его авторством. Было принято считать, что если текст предлагает «ложное учение», то он, очевидно, не мог принадлежать признанному авторитету. Иными словами, решение об авторстве часто принималось на основании приемлемости предлагаемого учения. См. обсуждение Евангелия Петра во второй главе книги.

Ответ совершенно очевиден. Если тебя зовут Иосафат и никто (кроме твоих ближайших родственников) понятия не имеет, кто ты такой, а ты хочешь написать авторитетное Евангелие о жизни и учении Иисуса или авторитетное письмо, говорящее христианам, как им следует жить и во что верить, или вдохновенный апокалипсис, детально описывающий посмертный путь души, тебе, право, не стоит подписывать книгу своим именем. Никто не воспримет Евангелие от Иосафата всерьёз. Если уж хочешь, чтобы это было кем-то прочитано, назовись Петром. Или Фомой. Или Иаковом. Иными словами, соври про себя.

Часто говорится – даже учеными, которым бы уж следовало знать, – что этот род псевдонимных (т. е. носящих ложные имена) писаний в античном мире не рассматривался как лживый и вовсе не преследовал обманной цели. Часть моей книги посвящена опровержению этой точки зрения как совершенно несостоятельной (см. Главу 4). Античные авторы, говорившие о практике надписания своих книг чужими именами, называют её и лживой, и обманной, и непринятой в обществе.

Многие ранние христианские произведения псевдонимны, известны под ложными именами. Более общее слово для писаний такого рода – подложные (более точные определения этим терминам см. в Главе 1). В античном мире литературный подлог несколько отличался от сегодняшнего тем, что формально не был противозаконен. Но хотя он и не являлся незаконным родом деятельности, он считался обманным, поскольку строился на сознательной лжи, как об этом говорили сами жители античного мира.

Ключевой вопрос вот в чём: возможно ли, что в состав Нового Завета проникли некоторые раннехристианские подлоги? Что некоторые из книг Нового Завета не написаны теми апостолами, которым они приписываются? Что некоторые послания Павла были написаны не Павлом, а кем-то, кто себя за него выдавал? Что послания Петра не принадлежат Петру? Что Иаков и Иуда не писали книг, которые носят их имена? Или – несколько иной случай, как мы увидим, – что Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна не были на самом деле написаны ни Матфеем, ни Марком, ни Лукой, ни Иоанном?

Ученые уже больше ста лет назад поняли, что так оно и есть. Авторы некоторых книг Нового Завета не те, за кого себя выдают или за кого их считают. В некоторых случаях это произошло из-за того, что автор изначально никак не назвал себя и позже его труд получил чьё-то чужое имя. Маловероятно, что Матфеем было написано Евангелие от Матфея, а Иоанном – от Иоанна (см. Главу 7). С другой стороны, эти книги и не претендуют быть ими написанными. В иных случаях это произошло потому, что автор солгал о себе, претендуя быть тем, кем он не был на самом деле. Как я уже упоминал, некоторые ученые долго отказывались называть этот род авторской деятельности обманом, а его рабочую продукцию – подлогом. И в дальнейшем я поясню подробнее, что тем ученым, которые действительно знакомы с высказываниями об этом явлении античных авторов, подобного рода сомнения неизвестны.

Скорее всего, античные авторы, которые скрыли свои настоящие имена, чувствовали себя вполне комфортно, и совесть их не мучила, поскольку они считали сделанное ими совершенно оправданным. Сами по себе они могли думать и верить, что у них для этого были весьма существенные причины. Но как мы увидим в последующих главах, по античным стандартам сами они считались фальсификаторами, а их произведения – фальшивками.

Позвольте просто подытожить это введение тем фактом, что я провёл последние пять лет за изучением литературных подделок в античном греко-римском мире, особенно христианском (хотя и не только). Моей целью было написание подробной научной монографии, касающейся этой проблематики. Но книга, которую вы сейчас читаете, не является этой монографией. В настоящей книге я пытаюсь обсудить тему на непрофессиональном уровне, подчеркивая по-настоящему интересные аспекты проблемы результатами собственных исследований и рассказывая то, что ученые уже давно знали о книгах Нового Завета и

псевдонимных христианских произведениях, не входящих в новозаветный канон. Готовящаяся к выходу научная монография будет гораздо более тщательно документирована и технически аргументирована, а эта книга не предназначена для моих ученых коллег, которые если и прочитают её, то только из любопытства. Она предназначена для тебя, обычного читателя, который, как и я, когда-то заинтересовался истиной.

1. Мир фальшивок и подлогов

Всегда, когда я читаю лекции о подлогах, я мысленно возвращаюсь к своей первой лекции по этому предмету двадцать пять лет назад в Рутгерском университете. Как это ни покажется странным, тогда все только и говорили о подлоге. Всего несколькими месяцами ранее тема подлога не сходила с первых страниц мировых газет. Ведь были открыты дневники Адольфа Гитлера, и их подлинность была подтверждена одним из главных мировых экспертов по фюреру британским историком Хью Тревор-Ропером. Дневники были куплены за несколько миллионов долларов сначала немецким журналом «Штерн», а затем Руперт Мердок выкупил права на публикацию в Великобритании. Но едва им стоило появиться на свет, стало ясно, что это ничего не стоящая фальшивка⁴.

Изготовителем фальшивки был житель Западной Германии Конрад Куяу. Вырос он в бедной рабочей семье и в раннем возрасте обнаружил таланты художника, что открыло перед ним карьеру мошенника. Некоторое время ему пришлось провести в тюрьме для малолетних преступников за подделку талонов на питание, но он пользовался разными именами, да и покупатели дневников Гитлера не усердствовали в изучении его биографии.

Дневники Гитлера состояли из почти шестидесяти переплетенных тетрадей, якобы исписанных Гитлером от руки в пору его пребывания у власти с июня 1932-го до самого конца в 1945 г. Для коллекционеров нацистских реликвий такое открытие было бы бесценно. У нас есть много документов и картин, принадлежащих руке фюрера, но нет ничего, подобного этому: личный отчет о повседневной деятельности, встречах, успехах, неудачах, симпатиях, антипатиях и случайных мыслях. Когда «Штерн» вступил во владение рукописями и решил опубликовать их в течение 1984 года, издатели проконсультировались с Тревор-Ропером, который, несмотря на первое подозрение в подделке, убедился в их подлинности после беглого просмотра нескольких страниц. Документы выглядели старыми, содержали много подлинной информации и не относящихся к делу отступлений, которые так естественны для личного дневника. И их было так много! Какой подделыватель взялся бы за такую работу?

Кроме того, существовало правдоподобное объяснение тому, как дневникам удалось сохраниться. Хорошо известно, что когда поражение стало неизбежным, Гитлер самолётом отправил из Берлина несколько металлических ящиков со своим имуществом, но самолёт был сбит и пилот погиб. Местные крестьяне растащили обломки самолёта, и ящики оказались в частных руках. Позднее коллекционеры стали скупать такого рода реликвии, и одним из них оказался Конрад Фишер (вымышленное имя Конрада Куяу), которому и достались дневники. Якобы они были контрабандой переправлены через границу его братом, генералом армии ГДР.

На самом деле это всё было фальсификацией Куяу, который научился прекрасно имитировать почерк Гитлера, подробно изучил его биографию по авторитетным источникам и старательно корпел над подделкой дневников три года подряд в начале 1980-х. Чтобы состарить бумагу, он мочил её чаем и сушил, распластав на столешнице. И дурачил он экспертов довольно долго, так что успел получить 4,8 миллиона долларов за свои усилия.

Однако за день до назначенной публикации дневников Тревор-Ропер начал сомневаться. В течение следующих нескольких дней, когда «Штерн» уже объявил о самой значимой исторической находке последних десятилетий, были привлечены другие специалисты. И они признали дневники подделкой вне всякого сомнения. Эксперты-криминалисты обна-

⁴ Компетентный анализ истории с дневниками Гитлера, представленный талантливо и с большими подробностями, содержится в книге Robert Harris, *Selling Hitler* (New York: VikingPenguin, 1986).

ружили, что бумага, клей и чернила изготовлены уже после 1945 года, а историки указали на массу фактических ошибок в дневниках.

Куяу был обвинен в подлоге, по нынешним законам являющемся преступлением (однако, как мы увидим, не по древним меркам), и провел несколько лет в тюрьме. Вышел он оттуда всё же нераскаявшимся и провёл большую часть оставшейся жизни изготавливая имитации Моне, Рембрандта и Ван Гога, но уже продавая их именно как имитации. Это даже создало рынок для других поддельвателей, которые изготавливали и продавали копии с имитаций Куяу. В итоге этой затянувшейся истории Куяу к концу своей жизни написал автобиографию, но так и не издал её. Вместо неё под его именем вышла книга «Подлинность подделки». Куяу клятвенно утверждал, что ни одного слова в ней им написано не было.

Подлоги в Древнем мире

Когда я читаю публичные лекции о подделках, то часто слышу вопрос: «Кто способен на такие вещи?» Ответ прост: «Да многие!» И по многим разным причинам. Сейчас самая распространенная причина, конечно, это деньги. Конрад Куяу здесь служит самым известным и показательным примером, но у него есть сотни менее известных коллег и последователей. Торговля подделками по-прежнему процветает. Фальшивки, якобы принадлежащие Джорджу Вашингтону, Аврааму Линкольну, лорду Байрону, Роберту Фросту и многим, многим другим, продолжают наводнять рынок, о чем ярко свидетельствует новейшая литература по современным подделкам⁵. Все эти подделки почти всегда изготавливаются для того, чтобы быть проданными в качестве подлинников. В Древнем мире этот род деятельности также процветал, только не хватало экспертов, которые могли бы определить подлог. Но в самом христианстве материальная заинтересованность никогда не была главным фактором по очень простой причине: христианские книги, в общем-то, не предназначались для продажи.

Иные мошенники в наши дни готовы подделать документ просто для того, чтобы посмотреть, получится ли это у них. Такое также случалось и в Древнем мире. Самый известный пример – это хорошо известная история Дионисия Гераклеяского.

Дионисий был образованным ученым и философом III в. до н. э. В конце жизни он заработал прозвище «Перебежчик», потому что отпал от учения стоицизма, когда осознал, что его философские взгляды противоречат реальному жизненному опыту. Стоики учили, что люди должны умственно и эмоционально удалиться от боли и страданий этой жизни, чтобы обрести внутреннее спокойствие духа. Долгое время Дионисий и следовал этой установке. Но потом он заболел и испытал очень много боли, в результате чего пришел к выводу о лицемерности своих философствований о ней. Тогда он покинул стоиков, за что они и назвали его перебежчиком.

Но по-настоящему известным его сделала история с проделкой, которую он устроил другому философу, своему бывшему учителю и неизменному оппоненту Гераклиту Понтийскому. Проделка была основана на подлоге, и имела целью выставить Гераклита в глупом виде⁶.

Дионисий написал и пустил в обращение трагедию, которую назвал «Парфенопей», утверждая, что эта пьеса принадлежит известному греческому драматургу Софоклу. Пьеса попала в руки Гераклиту и не вызвала у него сомнений в её подлинности. Гераклит стал постоянно цитировать её, говоря о Софокле. Именно на это Дионисий и рассчитывал, чтобы посмеяться над своим недругом. Он триумфально предстал перед Гераклитом и заявил, что пьеса подделана им самим. Гераклит, однако, не поверил ему и принялся настаивать, что Дионисий лжёт. Но у Дионисия была пара козырей в рукаве. Он указал Гераклиту, что если сложить начальные буквы строк первой части пьесы в акrostих, то получится имя Панкалос, которое принадлежит любовнику Дионисия.

Гераклита это не убедило, и тогда Дионисий предъявил ему два других акrostиха, полученных из текста. Первый представлял собой поэтический куплет:

На старых обезьян ловушек нет.

⁵ Для знакомства с захватывающим повествованием одного из самых сведущих экспертов по подделкам, см. Charles Hamilton, *Great Forgers and Famous Fakes: The Manuscript Forgers of America and How They Duped the Experts*, 2nd ed. (Lakewood, CO: Glenbridge, 1996).

⁶ Диоген Лаэртский, *О жизни философов*, 5.6. Ниже перевод стихов М.Л. Гаспарова.

Есть и на них: дай срок, и попадутся.

Другая строка была ещё более оскорбительна:

И не стыдно тебе, Гераклит, что ты и буквы складывать разучился?

Мы не найдём ничего столь же веселого или оскорбительного в трудах первых христиан. Мы не имеем достаточно свидетельств того, чтобы кто-то из христианских авторов подделывал документы, лишь чтобы увидеть, получится ли это у него. Тем не менее было много раннехристианских подделывателей, которые совершили массу подлогов по многим иным причинам. Как я уже отмечал во Введении, у нас есть многочисленные поддельные документы, относящиеся к ранней церкви: различные Евангелия, Деяния, Послания и Апокалипсис (все четыре литературных жанра Нового Завета), и все они претендуют на апостольское авторство.

Многие из этих неканонических книг примечательны и заслуживают прочтения⁷. Среди них есть, например, Евангелие от Петра, которое даёт детальное описание Воскресения. Это необычно, потому что – многие читатели этого даже не замечали – новозаветные Евангелия не дают никакого описания. Они говорят, что Иисус был похоронен и что в третий день гроб был пуст, но не рассказывают, как происходило исхождение из гроба. А в Евангелии от Петра такое описание есть, и, согласно ему Иисус вышел из гроба, поддерживаемый двумя ангелами, которые были высотой с гору, а Иисус был ещё выше, и сзади них поднялся Крест, говорящий с Богом в Небесах. Другие «апостольские» Евангелия, якобы написанные братом Иисуса Фомой, его учеником Филиппом и Марией Магдалиной, рассказывают другие поразительные истории об Иисусе или передают эксцентричные поучения, якобы им сказанные. Все эти книги претендуют на подлинность, и все они были признаны подложными ещё ранними христианами, которые не поверили, что апостолы могли такое написать.

Есть ещё неканонические Деяния, которые рассказывают о приключениях апостолов после вознесения, например, Деяния Павла, в которых Павел учит, что для того, чтобы наследовать жизнь вечную, последователи Иисуса должны воздержаться от секса даже в браке и избегать брака, если ещё не вступили в него. Эта книга была сфальсифицирована в Малой Азии (территория современной Турции) во втором столетии. Мы знаем об этом благодаря известному отцу церкви Тертуллиану, который рассказывает, как некий пресвитер был пойман на подлоге и по церковному суду без церемоний лишен своего места⁸. Большинство церковных руководителей ни во что не ставили фальшивки, но всё равно множество их ходило в обращении. До сих пор у нас есть полные копии Деяний Иоанна, Петра, Андрея и Фомы, а также фрагменты более ранних работ, которые целиком не сохранились.

Были также поддельные послания, среди которых есть переписка между Павлом и Сенекой, которая призвана показать, что Павел не только был тесно знаком с величайшими умами империи, но также ценился и почитался ими. Некоторые позднейшие главы церквей считали эту переписку подлинной, но прочие считали её подлогом, совершенным ради большего прославления Павла. Были и дебаты относительно подлинности других посланий Павла, Петра и даже Иисуса. Некоторые из этих писаний сохранились.

Христианский литературный мир наполнен также подложными апокалипсисами, включая интереснейший экземпляр, обнаруженный в 1886 году в египетском захоронении: рассказ Петра, ведущийся от первого лица, о персональной экскурсии по раю и аду, которую провёл для него сам Иисус, о надлежащем благоденствии спасенных и страшных мучениях

⁷ Собрание самых интересных см. в Bart D. Ehrman, *Lost Scriptures: Books That Did Not Make It into the New Testament* (New York: Oxford University Press, 2003). Более полную подборку см. в J. K. Elliott, *The Apocryphal New Testament* (Oxford: Clarendon, 1993).

⁸ Тертуллиан, *О крещении*, 17. См. также обзор древних вымыслов о Павле в главе 3.